

могутъ быть извѣстны намъ, потому что они должны быть выработаны нами же".

Какъ же опредѣлить то, когда наступитъ моментъ для окончательного разрушенія существующаго государственного устройства? „Когда же это будетъ?“ спрашиваетъ Толстой самого себя и отвѣтываетъ¹⁾ такъ: „1800 лѣтъ назадъ на вопросъ этотъ (?) Христосъ отвѣтилъ тѣмъ, что конецъ нынѣшняго вѣка, т. е., языческаго устройства міра, наступитъ тогда, когда (Мо. XXIV, 3—28) увеличится до послѣдней степени бѣдствія людей и вмѣстѣ съ тѣмъ благая вѣсть Царства Божія, т. е., возможность новаго, непасильническаго устройства жизни, будетъ проповѣдано по всей землѣ. О днѣ же и часѣ томъ никто не знаетъ только Отецъ Мой одинъ (Мо. XXIV, 36), тутъ же говоритъ Христосъ. Ибо оно можетъ наступить всегда, всякую минуту и тогда, когда мы не ожидаемъ его. На вопросъ о томъ, когда наступить этотъ часъ, Христосъ говоритъ, что знать этого мы не можемъ, но именно потому, что мы не можемъ знать времени наступленія этого часа, мы не только должны быть всегда готовы къ встрѣчѣ его, какъ должны быть всегда готовы хозяинъ, стрегущій домъ, какъ должны быть всегда готовы съ свѣтильниками встрѣщающіе жениха, но и должны работать изъ всѣхъ данныхыхъ намъ силъ для наступленія этого часа, какъ должны были работать работники на данные имъ таланты (Мо. XXIV, 43, XXV. 1—13, 14—30). На вопросъ, когда наступить этотъ часъ, Христосъ успѣшеваетъ людей всѣми своими силами работать для скорѣшиша наступленія его. И другаго отвѣта не можетъ быть. Знать то, когда наступитъ день и часъ Царства Божія, люди никакъ не могутъ, потому что наступленіе этого часа ни отъ кого другого не зависитъ, какъ отъ самихъ людей. Отвѣтъ тотъ же, какъ отвѣтъ того мудреца, который на вопросъ прохожаго: далеко ли до города, отвѣчалъ: иди! Какъ мы можемъ знать, далеко ли до той цѣли, къ которой приближается человѣчество, когда мы не знаемъ, какъ будетъ подвигаться къ этой цѣли человѣчество, отъ котораго зависить идти или не идти, остановиться, умѣрить свое

¹⁾ Ч. II, стр. 99.